

ЗАМЕТКИ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О КОРПОРАТИВНОМ СПОРЕ

Д. Ю. Ионова

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9-2

Аннотация

При рассмотрении многих категорий корпоративных споров могут быть затронуты права и законные интересы значительного числа лиц. Поэтому особое значение приобретают специальные процессуальные правила, которые гарантировали бы возможность своевременного вступления в процесс всем заинтересованным лицам. В статье 225.4 АПК РФ закреплено полномочие арбитражного суда обязать юридическое лицо уведомить прежде всего своих участников о корпоративном споре. Однако в законе не установлен порядок исполнения юридическим лицом такой обязанности. Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса о возможных путях применения цифровых технологий для уведомления юридическим лицом своих участников и иных лиц, указанных в законе, о возникшем корпоративном споре. Анализ действующего законодательства демонстрирует, что электронная форма уведомления применяется императивно только в публичных акционерных обществах. В статье сделан вывод о том, что использование непубличными хозяйственными товариществами и обществами электронных форм уведомления своих участников и иных лиц, упомянутых в законе, о корпоративном споре должно быть прямо предусмотрено учредительным документом юридического лица. Обосновывается, что такой подход обеспечит оперативное доведение информации о корпоративном споре до заинтересованных лиц и соответственно соблюдение установленных арбитражным судом сроков уведомления. Если в учредительный документ юридического лица не включены положения о порядке уведомления о корпоративном споре, то должен применяться порядок уведомления о проведении заседания или заочного голосования для принятия решений общим собранием участников общества.

Ключевые слова

цифровые технологии, уведомление о корпоративном споре, арбитражный суд, юридическое лицо, участники юридического лица

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Ионова, Д. Ю. (2024). Цифровые технологии и обеспечение доступа к информации о корпоративном споре. *Цифровое право*. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-6>

Поступила: 14.10.2024; принята в печать: 19.11.2024.

NOTES

DIGITAL TECHNOLOGIES AND ACCESS TO INFORMATION ABOUT CORPORATE DISPUTE

Dina Yu. Ionova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9-2, Sadovaya-Kudrunskaya St., Moscow, Russia, 125993

Abstract

In resolving corporate disputes of many kinds, the rights and legitimate interests of a considerable number of individuals may be impacted. Consequently, the establishment of specific procedural guidelines that would ensure the timely inclusion of all interested parties in the process is of paramount importance. According to Article 225.4 of the Russian Arbitrazh Procedure Code, the arbitrazh court has the authority to require a legal entity to notify its members of a corporate dispute. However, the law does not specify the procedure for the fulfillment of such an obligation by a corporation. In this note, the author considers approaches to employing digital technologies by a legal entity to inform its members and other individuals stipulated by the law regarding the emergence of a corporate dispute. An analysis of the current legislation reveals that the electronic form of notification is required exclusively for public joint-stock corporations. The author concludes that non-public business partnerships as well as non-public corporations must expressly provide for the use of electronic forms of notification to their participants and other persons specified in the law about a corporate dispute in the legal entity's charter. This approach ensures the prompt dissemination of information about corporate disputes among the interested parties, thereby notification periods established by the arbitrazh court's established notification periods. In cases where a legal entity's charter lacks provisions for notifying about the emergence of a corporate dispute, the procedure of notifying about a meeting on rendering corporate decision or absentee voting should be applied.

Keywords

digital technologies, corporate dispute notification, arbitrazh court, legal entity, legal entity members

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The study has no sponsorship.

For citation

Ionova, D. Yu. (2024). Digital technologies and access to information about corporate dispute. *Digital Law Journal*. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-6>

Submitted: 14 Oct. 2024, accepted: 19 Nov. 2024

Введение

Проблемам цифровизации правосудия, а также применению искусственного интеллекта в последние годы посвящено значительное количество исследований, в которых нередко делается вывод о том, что цифровые технологии должны обеспечивать доступность правосудия по гражданским делам (Valeev & Nuriev, 2020, pp. 60–64; Yakusheva, 2021, pp. 8–12). Поиск баланса, при котором, с одной стороны, применение цифровых технологий и искусственного интеллекта будет повышать доступность и эффективность судопроизводства (в том числе облегчать и ускорять рассмотрение судом дела по существу), но, с другой стороны, ни в коем случае не снижать гарантии гражданской процессуальной формы — важная задача науки гражданского процессуального права на современном этапе.

Вопросы применения электронных инструментов участниками арбитражного процесса уже неоднократно становились объектами подробного анализа (Laptev, 2023, pp. 168–187; Mingaleev, 2023, pp. 86–128). С точки зрения не только теории, но и практики актуально исследование отдельных аспектов применения цифровых технологий, которые могли бы в большей мере обеспечить доступность правосудия при рассмотрении отдельных категорий дел. Так, например, при рассмотрении некоторых категорий корпоративных споров могут быть затронуты права и законные интересы значительного числа лиц (участников корпоративного юридического лица, лиц, входящих в состав органов такой корпорации, и пр.). Поэтому в науке отмечается важность специальных процессуальных норм, которые гарантировали бы своевременного вступления в процесс всем заинтересованным лицам, однако их эффективное применение недостижимо без электронных инструментов.

Дискуссия

Глава 28.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ), которая содержит специальные правила рассмотрения корпоративных споров, применяется на практике уже более 15 лет¹. При этом следует отметить, что с момента ее введения в действие именно цифровым технологиям отводилось центральное место в обеспечении доступа к информации о корпоративном споре. В соответствии с ч. 1 ст. 225.4 АПК РФ арбитражный суд, рассматривающий дело по корпоративному спору, размещает в установленном порядке в информационно-коммуникационной сети Интернет информацию о принятии искового заявления к производству, а также о движении дела по спору и соответствующие судебные акты². Как отмечено в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, данная новелла, введенная в 2009 году для рассмотрения корпоративных споров, была впоследствии распространена на весь арбитражный процесс³.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

² В том числе о вступлении в дело новых лиц, об изменении основания или предмета ранее заявленного иска, о принятии обеспечительных мер, об отказе от иска, о признании иска, о заключении мирового соглашения или о принятии судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в арбитражном суде.

³ «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) (доступно для ознакомления в СПС «КонсультантПлюс»).

В главе 28.1 АПК РФ обращают на себя внимание положения, предусматривающие полномочия арбитражного суда обязать юридическое лицо уведомить о возбуждении производства по делу, предмете и об основании заявленного в арбитражный суд требования, об иных обстоятельствах корпоративного спора *участников этого юридического лица, лиц, входящих в его органы управления и контроля, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитария*, осуществляющих учет прав на эмиссионные ценные бумаги хозяйственного общества (ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ). Однако в законе не установлены *порядок и сроки исполнения* юридическим лицом возложенной арбитражным судом обязанности по уведомлению о корпоративном споре.

Рассматриваемые положения АПК РФ получили неоднозначную оценку в науке гражданско-процессуального права. В свое время данные законодательные новеллы были подвергнуты критике, среди прочего потому, что, следуя Конституции РФ, арбитражный суд обязан осуществлять правосудие по экономическим спорам. Соответственно, вынесение и реализация судебных актов, в том числе и судебных актов *об извещениях и о вызовах*, составляют содержание функции суда по осуществлению правосудия, и уже хотя бы на этом основании суд не вправе перепоручить ее выполнение другим лицам (Sherstyuk, 2012, pp. 50–55). Однако следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 225.4 АПК РФ лица, участвующие в деле, извещаются арбитражным судом, рассматривающим дело, по правилам, установленным ст. 121 АПК РФ. Также арбитражный суд обязан известить юридическое лицо о принятии искового заявления по корпоративному спору к производству, об изменении основания или предмета иска путем направления этому юридическому лицу копий соответствующих судебных актов по адресу, содержащемуся в едином государственном реестре юридических лиц, не позднее следующего дня после дня вынесения соответствующих судебных актов. Поэтому ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ, которая предоставляет арбитражному суду полномочие возложить обязанность уведомления перечисленных в законе лиц на корпорацию, не снимают с арбитражного суда обязанности по извещению лиц, участвующих в деле. Скорее, они направлены *на выявление иных потенциально заинтересованных в исходе дела лиц* с целью обеспечить их возможность вступления в процесс. Представляется верным мнение В. А. Лаптева, что рассматриваемый нами инструмент был включен в процессуальное законодательство (в числе прочих новелл) ввиду процедурной сложности извещения отдельных категорий лиц, в частности иностранных физических лиц или организаций. В свою очередь применение цифровых технологий может детализировать и расширить его применение (Laptev, 2023, pp. 168–187).

Таким образом, рассматриваемое решение законодателя заслуживает поддержки, поскольку только сама корпорация (особенно если речь идет о корпорации, насчитывающей значительное количество участников) обладает всей полнотой информации о своих участниках, лицах, входящих в органы управления и контроля, и иных, перечисленных в законе лицах, потенциально заинтересованных в результатах судебного разбирательства. Также следует согласиться, что обязанность довести информацию возлагается на юридическое лицо по усмотрению суда и может не применяться с учетом конкретных обстоятельств дела, например, когда все иные участники корпоративного спора имеют процессуальный статус лиц, участвующих в деле, а значит, извещаются судом в общем порядке по правилам ст. 121 АПК РФ (Razdyakov, 2020, pp. 29–33).

В то же время в литературе высказывается мнение о том, что рассматриваемое законодательное регулирование не в полной мере позволяет пресечь сокрытие информации о корпоративном споре, а применительно к акционерным обществам утверждается, что более эффективным могло бы быть официальное опубликование арбитражным судом сведений о возбуждении

производства по делу *в печатном издании, определенном уставом общества для оповещения акционеров о проведении общего собрания*, а также в общефедеральном специализированном печатном издании по аналогии с размещением информации о введении процедур банкротства, т. е. в *общедоступной федеральной деловой газете* (Zhurbin, 2012, pp. 18–19). Возложение на арбитражный суд такой обязанности представляется излишним, так как, во-первых, как уже говорилось, в соответствии с ч. 1 ст. 225.4 АПК РФ суд размещает в установленном порядке информацию о движении дела по корпоративному спору в сети Интернет. Во-вторых, закон предусматривает обязанность раскрытия информации о корпоративном споре эмитентами эмиссионных ценных бумаг⁴, и за несоблюдение указанной обязанности установлено административное наказание в виде штрафа⁵. К тому же даже если такой порядок будет применяться и покажет свою эффективность по отношению к акционерным обществам, то все же остаются определенные сомнения в его универсальности. В целях пресечения сокрытия юридическим лицом информации о корпоративном споре в ч. 4 ст. 225.4 АПК РФ установлено полномочие арбитражного суда наложить судебный штраф в размере 30 тыс. руб. за неисполнение обязанности по уведомлению на лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа или возглавляющее коллегиальный исполнительный орган юридического лица. Стоит признать, что в большинстве случаев такой размер штрафа является недостаточным для обеспечения надлежащего поведения со стороны обязанных лиц, поскольку зачастую корпоративный спор может иметь гораздо большее стоимостное выражение (Razdyakov, 2020, pp. 29–33). Поэтому целесообразно существенно увеличить размер данного штрафа, чтобы в большей мере обеспечивать исполнение юридическим лицом, возложенной на него обязанности.

Как уже было отмечено, в законе не установлены порядок и сроки исполнения юридическим лицом данной обязанности, тем не менее отдельные разъяснения о порядке применения ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ существуют. Так, например, затрагивает данную проблему в своих рекомендациях Научно-консультативный совет при федеральном арбитражном суде Поволжского округа⁶. В упомянутых рекомендациях отмечается, что поскольку законом не установлены порядок и сроки уведомления юридическим лицом о возбуждении производства по делу, о предмете и основании заявленного в арбитражный суд требования и об иных обстоятельствах спора лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ, то порядок и сроки извещения должны определяться либо *арбитражным судом*, либо *самостоятельно юридическим лицом*. Согласно этому документу сроки извещения должны устанавливаться в пределах срока рассмотрения дела, чтобы подлежащие извещению лица имели возможность вступить в дело в предусмотренном законом порядке. Поскольку обязанность довести информацию до вышеупомянутых лиц возлагается на юридическое лицо определением арбитражного суда, оно также должно содержать и срок исполнения этой обязанности, который должен быть разумным с учетом обстоятельств дела, срока его рассмотрения и достаточным для фактического доведения информации до адресатов

⁴ Глава 18 Положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 № 58203). Вестник Банка России, № 39-40, 27.05.2020.

⁵ Ч. 2 ст. 15.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024). Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁶ Рекомендации Научно-консультативного совета по вопросам применения норм корпоративного законодательства и норм законодательства о несостоятельности (банкротстве). Утверждены Президиумом Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2010. (далее по тексту — «Рекомендации»). Стоит отметить, что Рекомендации до сих пор применяются на практике. См., к примеру: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022 № 11АП-33/2022 по делу № А65-4841/2021.

(Razdyakonov, 2020, pp. 29–33). Более того, в определении обычно указывается на обязанность юридического лица представить в суд доказательства предпринятого уведомления⁷.

Однако при анализе рекомендаций неизбежно возникают два вопроса: во-первых, что подразумевается под самостоятельным определением юридическим лицом порядка уведомления, а во-вторых, какими положениями закона руководствоваться арбитражному суду при определении такого порядка и, соответственно, сроков уведомления. Более того, именно от порядка уведомления будет зависеть, какие доказательства выполнения данной обязанности представит в арбитражный суд юридическое лицо.

В связи с поставленными вопросами представляется интересным обратить внимание на подготовленный Управлением частного права Высшего арбитражного суда РФ еще в 2012 году Проект постановления Пленума «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 “О некоторых вопросах применения Федерального закона ‘Об акционерных обществах’ (в части выкупа акций и применения главы XI.1)”», в котором содержалось разъяснение о том, что соответствующее уведомление акционерным обществом может осуществляться *в той же форме, в которой оно извещает акционеров о проведении общего собрания*⁸.

В 2015 г. по трем категориям корпоративных споров, а именно: при оспаривании участниками сделок, совершенных обществом, по делам о признании недействительными решений общих собраний и делам о взыскании причиненных корпорации убытков по требованиям её участников, Гражданским кодексом нему, участник корпорации должен «принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других участников корпорации и в соответствующих случаях корпорации о намерении обратиться с такими требованиями в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу»⁹. При этом, согласно позиции Верховного Суда РФ, порядок уведомления может быть предусмотрен законом и учредительным документом корпорации¹⁰. Однако на уровне учредительных документов не может быть закреплён порядок уведомления, который создавал бы существенные препятствия для обращения истца в суд, и, в частности, возлагал бы на участника чрезмерные расходы¹¹.

Из всех специальных федеральных законов о корпорациях порядок уведомления предусмотрен только п. 1 ст. 93.1 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹². Так, согласно данному положению, акционер или член совета директоров (наблюдательного совета), кото-

⁷ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2017 № 05АП-9653/2016 по делу № А24-4176/2016.

⁸ Доступен в СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 06.12.2012: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=565#r7oHvrUoTaVZ5aC9>

⁹ П. 2 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (далее по тексту — ГК РФ).

¹⁰ Абз. 2, п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25. Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

¹¹ Абз. 3, п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25.

Несомненно, здесь напрашивается вывод о том, что именно указание в уставе юридического лица на возможность направления такого уведомления в электронной форме либо через юридическое лицо, либо непосредственно другим участникам юридического лица позволит избежать каких-либо сложностей в исполнении участником обязанности предварительно уведомить о намерении обратиться в суд.

¹² Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 года № 208-ФЗ (ред. 08.08.2024). Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1 (далее по тексту — Закон об акционерных обществах).

рый намеревается подать иск в суд, направляет в общество уведомление в письменной форме, которое должно поступить в организацию не менее чем за пять дней до дня обращения в суд. Однако в контексте рассматриваемого вопроса особенный интерес представляют положения о том, что само общество уведомляет своих акционеров уже после получения подтверждения о принятии судом к производству иска (п. 2 и 3 ст. 93.1 Закона об акционерных обществах). Для публичных обществ установлена исключительно электронная форма доведения информации об уведомлении о намерении обратиться в суд. Публичное общество не позднее трех дней со дня получения подтверждения о принятии судом к производству иска, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества, обязано разместить уведомление о намерении обратиться в суд и все прилагаемые к нему документы на сайте, используемом обществом для раскрытия информации, а также раскрыть информацию о принятии судом указанного иска к производству в порядке, установленном законодательством о ценных бумагах для раскрытия сообщений о существенных фактах (п. 3 ст. 93.1 Закона об акционерных обществах)¹³.

В соответствии с п. 2 ст. 93.1 Закона об акционерных обществах непубличное общество не позднее трех дней со дня получения подтверждения о принятии судом к производству иска обязано довести до сведения акционеров общества, зарегистрированных в реестре акционеров общества, полученное уведомление *о намерении обратиться в суд* и прилагаемые к нему документы в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении заседания или заочного голосования для принятия решений общим собранием акционеров, если иной порядок не предусмотрен уставом непубличного общества.

Если вернуться к вопросу об определении порядка исполнения юридическим лицом обязанности по уведомлению, возложенной арбитражным судом, то представляется, что стоит по аналогии руководствоваться рассмотренными правилами (п. 2 ст. 65 ГК РФ, ст. 93.1 Закона об акционерных обществах), т. к. предусмотренная ими процедура вполне подходит и для исполнения акционерным обществом обязанности уведомить о корпоративном споре своих участников и иных лиц, указанных в ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ¹⁴. Из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что необходимо внесение соответствующего дополнения в Закон об акционерных обществах.

При этом для иных непубличных обществ и хозяйственных товариществ логика правил должна быть такой же, как это предусмотрено законом для непубличных акционерных обществ: если иной порядок не закреплен учредительным документом юридического лица¹⁵, то должен применяться порядок уведомления о проведении заседания или заочного голосования для принятия решений общим собранием участников общества. При этом в целях обеспечения

¹³ При этом следует обратить внимание, что на основании п. 1 ст. 92.2 Закона об акционерных обществах Правительством РФ установлены случаи, в которых общество вправе не раскрывать и (или) предоставлять информацию, в том числе и о корпоративном споре (см.: п. 14 Приложения к постановлению Правительства РФ «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона "Об акционерных обществах" и Федерального закона "О рынке ценных бумаг"» от 04.07.2023 № 1102. Собрание законодательства РФ, 10.07.2023, № 28, ст. 5221).

¹⁴ Так, в силу п. 41.1 Положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» сведения о возбуждении производства по делу в суде по корпоративному или существенному спору, а также о принятии судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу по корпоративному или существенному спору раскрываются в форме сообщения о существенном факте (см.: Положение Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022). Вестник Банка России, № 39-40, 27.05.2020).

¹⁵ Пункт 1 ст. 52 ГК РФ.

единообразного подхода, по нашему мнению, целесообразно включение этого правила в общие положения о хозяйственных товариществах и обществах (§ 2 гл. 4 ГК РФ).

В соответствии с положениями п. 2 ст. 52 Закона об акционерных обществах сообщение о проведении заседания или заочного голосования доводится до сведения лиц, имеющих право голоса при принятии решений общим собранием акционеров и зарегистрированных в реестре акционеров общества, путем направления регистрируемых почтовых отправлений или вручения под роспись, если иные способы направления (опубликования) такого сообщения не предусмотрены уставом общества. При этом устав общества может предусматривать один или несколько из следующих способов доведения сообщения о проведении заседания или заочного голосования до сведения лиц, имеющих право голоса при принятии решений общим собранием акционеров и зарегистрированных в реестре акционеров общества:

- 1) направление электронного сообщения о проведении заседания или заочного голосования по адресу электронной почты соответствующего лица, указанному в реестре акционеров общества;
- 2) направление текстового сообщения о проведении заседания или заочного голосования, содержащего порядок ознакомления с таким сообщением, на номер контактного телефона или по адресу электронной почты, которые отражены в реестре акционеров общества;
- 3) опубликование в определенном уставом общества печатном издании и размещение на определенном уставом общества сайте общества либо размещение *только* на его сайте.

В Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» прослеживается та же логика¹⁶. Уведомление участников по общему правилу осуществляется регистрируемым почтовым отправлением по адресу, указанному в списке участников общества, иной способ должен быть предусмотрен уставом корпорации (п. 1 ст. 36 Закона об ООО). Однако в отличие от положений Закона об акционерных обществах, способы, которые могут быть конкретизированы в уставе общества, законодателем в Законе об ООО прямо не указаны.

Анализ приведенных норм специальных федеральных законов свидетельствует о том, что для установления порядка уведомления обществом своих участников в электронной форме необходимо внесение соответствующих положений в устав общества, т. е. выбор порядка уведомления зависит от воли участников юридического лица. Возможно также предусмотреть, что электронная форма извещения — по электронной почте, на номер контактного телефона или посредством размещения информации на сайте общества в сети Интернет — будет использоваться как дополнительный способ доведения информации о корпоративном споре до заинтересованных лиц наряду с традиционным (регистрируемым почтовым отправлением). При этом с учетом развития электронных способов коммуникации¹⁷ в науке уже неоднократно высказывались рекомендации закреплять в уставе общества иные способы уведомления, в том числе направление уведомления о созыве собрания по электронной почте или через размещение информации на сайте общества в сети Интернет (Kharitonova & Shitkina, 2021, pp. 78–82).

Следует отметить, что наиболее целесообразным является включение в учредительный документ юридического лица *специального* порядка доведения организацией информации

¹⁶ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785 (далее по тексту — Закон об ООО).

¹⁷ Следует отметить, что пандемия дала мощный толчок к развитию цифровых технологий в корпоративном праве. При этом исследователями отмечается особая актуальность цифровизации корпоративного законодательства, направленной на создание условий для эффективного взаимодействия субъектов корпоративных отношений в цифровой среде (Gabov, 2021, pp. 24–64; Gutnikov, 2020, pp. 59–73).

о корпоративном споре — будь то по электронной почте, указанной участником или иным лицом, указанным в ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ, на номер контактного телефона или посредством размещения информации на сайте общества в сети Интернет, который в таком случае будет применяться вне привязки к принятой обществом формы уведомления для обычных корпоративных процедур (к примеру, о предстоящем заседании или заочном голосовании для принятия решения общим собранием общества). Среди преимуществ электронных способов уведомления следует отметить, прежде всего, оперативность, которую невозможно обеспечить при том же уведомлении регистрируемым почтовым отправлением иностранных участников. Также электронная форма уведомления может значительно сократить расходы юридического лица (а впоследствии и судебные издержки по корпоративному спору)¹⁸, которые при значительном количестве участников юридического лица могут составлять значительную сумму.

Заключение

На современном этапе можно констатировать, что только цифровые технологии позволяют в полной мере оперативно обеспечить информирование о корпоративном споре и, соответственно, гарантировать эффективное привлечение в процесс всех заинтересованных лиц, а также существенно снизить расходы данной процедуры.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что электронная форма уведомления применяется императивно только в публичных акционерных обществах. При этом использование непубличными хозяйственными товариществами и обществами электронных форм уведомления о корпоративном споре своих участников и иных лиц, упомянутых в ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ, должно быть прямо предусмотрено уставом юридического лица. Таким образом, выбор конкретного порядка уведомления — по электронной почте, указанной участником, на номер контактного телефона, посредством размещения информации на сайте общества в сети Интернет или иным образом — зависит от воли участников организации. Если порядок доведения информации о корпоративном споре учредительным документом не закреплен, то должен применяться порядок уведомления о проведении заседания или заочного голосования для принятия решений общим собранием участников общества (при этом иные способы уведомления могут быть также установлены учредительным документом).

Предложенный в настоящей работе подход к определению порядка уведомления о корпоративном споре позволит избежать практических сложностей установления арбитражным судом сроков уведомления, а также трудностей с предоставлением в арбитражный суд доказательств выполнения возложенной на корпорацию информационной обязанности.

Список литературы / References

1. Gabov, A. V. (2021). Elektronnoe vzaimodeystvie i tsifrovye tekhnologii v korporativnom upravlenii aktsionernym obshchestvom v Rossii [Electronic interaction and digital technologies in corporate governance of a joint-stock company in Russia]. *Law Journal of the Higher School of Economics*, (2), 24–64. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.2.24.64>

¹⁸ В соответствии со ст. 106 АПК РФ расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре включаются в состав судебных издержек.

2. Gutnikov, O. V. (2020). Tendentsii razvitiya korporativnogo prava v sovremennykh usloviyakh [Corporate law development trends at the present time]. *Zhurnal Rossijskogo Prava*, (8), 59–73. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.094>
3. Kharitonova, Y., & Shitkina, I. (2021). Stat'ya 36. Poryadok sozyva obshchego sobraniya uchastnikov obshchestva [Article 36. The procedure for convening the general meeting of the company's members]. In I. S. Shitkina (Ed.), *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu "Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu"* [Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Limited Liability Companies"] (Vol 2, pp. 78–82). Statut.
4. Laptev, V. A. (2023). Puti razvitiya tsifrovogo pravosudiya v Rossii v sfere arbitrazhnogo sudoproizvodstva [Ways of developing digital justice in Russia in the field of arbitrazh proceedings]. *Vestnik Ekonomicheskogo Pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, (5), 168–187. <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2022-18-5-168-187>
5. Mingaleev, P. R. (2023). Application of electronic tools by participants in commercial proceedings. *Digital Law Journal*, 4(1), 86–128. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-86-128>
6. Razdyakonov, E. (2020). Pravo na poluchenie informatsii o sudebnom korporativnom spore [The right to receive information about a judicial corporate dispute]. *Arbitrazhnyy i Grazhdanskiy Protsess*, (6), 29–33.
7. Sherstyuk, V. M. (2012). Deystvuyushchiy APK RF — etap v razvitiy arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva [Current Commercial Procedural Code of the Russian Federation — a stage in legal development of commercial procedure]. *Zakonodatel'stvo*, (6), 46–59.
8. Valeev, D. Kh., & Nuriev, A. G. (2020). Protsessual'nyye posledstviya dinamiki uluchsheniya urovnya sudebnoy zashchity v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Procedural consequences of the dynamics of the improvement of the judicial protection level in conditions of digital economy]. *Rossiyskiy Sud'ya*, (7), 60–64. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-7-60-64>
9. Yakusheva, E. E. (2021). Tsifrovye tekhnologii i obespechenie dostupnosti pravosudiya [Digital technologies and accessibility of justice]. *Arbitrazhnyy i Grazhdanskiy Protsess*, (7), 8–12. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-7-8-12>
10. Zhurbin, B. (2012). Voprosy podgotovki i rassmotreniya sudami po sushchestvu del po proizvodnym iskam [Issues of preparation and consideration by the courts on the merits of cases on derivative claims]. *Arbitrazhnyy i Grazhdanskiy Protsess*, (1), 18–22.

Сведения об авторе:

Ионова Д. Ю. — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М. С. Шакарян, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия.

dyuionova@msal.ru

Information about the author:

Dina Yu. Ionova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure named after M. S. Shakaryan, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia.

dyuionova@msal.ru